

ЗАСЛОН

Литрес

Елена Журавлева

Охотники за лампочками

Елена Владимировна Журавлева

Охотники за лампочками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69217960

SelfPub; 2023

Аннотация

В мире после ядерной войны возможно выжить только в специальном бункере. С какими трудностями столкнутся люди и будет ли кто-то против их выхода на поверхность в будущем?

Елена Журавлева

Охотники за лампочками

Никто в бункере не знал, что находится за Секретной дверью в конце самого дальнего коридора. Ходить туда не запрещалось, даже дети могли добегать до этой двери, заигравшись в прятки. Подростки не оставляли попыток открыть ее, хотя это уже было под негласным запретом. Но таким же негласным было соревнование среди «охотников», только получивших свой статус, – кто сможет открыть эту загадочную дверь, тому почет и уважение.

Выхода на поверхность там точно не было – слишком глубоко находился коридор. Радиацией от двери тоже не фонило – это «охотники» проверяли в первую очередь. Так что там явно было какое-то помещение, в котором могли скрываться самые невероятные сокровища – тут фантазии и версии были разными: от проходного коридора к другому крылу бункера до пункта управления. Управления чем? Тут версии ветвились дальше.

В одном были уверены все «охотники», особенно новобранцы – Секретную дверь надо открыть. Поэтому попытки продолжались, хотя и втайне от взрослых. Почему взрослые были против? Потому что дед Митяй был против. А они его слушались, потому что он был самый старший – и по возрасту, и по негласному статусу. Формально главным в бункере

был командир Петров. Это звание осталось со старых времен, поскольку изначально бункер был военный. Когда через первые пять лет проживания людям в бункере стало понятно, что выходить наверх и жить там они не смогут еще долго, военный режим, которому в бункере подчинялись все, даже новорожденные, смягчился, но называть главного «мэром», «старостой» или как-то еще не стали.

Дед Митяй был один из немногих оставшихся в живых, кто когда-то давно вошел в бункер, а не родился здесь, поэтому командиры к его советам всегда прислушивались. За 50 лет жизни в бункере население разрослось с 42 до 128 человек, и сменилось 5 командиров – последние двое были рождены уже здесь, так что для них дед Митяй был непрекаемым авторитетом. Сам он никогда не стремился на руководящую должность, всю жизнь занимался починкой и ремонтом и передавал свои знания о технике, электронике и химии молодежи бункера. Никто точно не знал, сколько старику лет, выглядел он крепким, обладал высоким ростом и зычным голосом. Волосы, усы и борода у деда Митяя были седыми и густыми, хотя самой частой реакцией на повышенную радиацию было как раз облысение.

Сегодня Лёшка официально был назначен «охотником за лампочками». Звание дал ему командир Петров в полуофициальной обстановке: в центральном зале при небольшом скоплении народа (родители, несколько близких друзей) ко-

мандир произнес небольшую стандартную речь про 14-летие и ответственность, вручил ему круглый значок охотника (самодельные значки отливали из жидкого алюминия в химической лаборатории) и сумку с 6 секциями, разделенными мягкими перегородками – чтобы лампочки не разбивались по дороге.

Беда была с этими лампочками. Даже странно, если подумать: бункер, рассчитанный на пятьсот человек, был разработан так, чтобы функционировать бесперебойно долгие годы. Здесь была система рециркуляции и очистки воздуха и воды, система гидропоники для выращивания овощей и фруктов, химическая лаборатория с огромным запасом реагентов, где можно было синтезировать витаминные и белковые добавки и печатать из них еду на 3Д-принтере, большой склад запасных частей для всех механических и электронных систем. Электричество генерировалось бесперебойно, ведь работа генератора основывалась на разнице температур в земной коре, а это величина более постоянная, чем солнечная энергия или энергия ветра. Но вот лампочки заменить было нечем. Они отработывали свой срок и перегорали. Поэтому за лампочками можно и нужно было «охотиться» на поверхности.

После ядерной войны 50-летней давности поверхность была относительно безопасна, если соблюдать простые правила. Конечно, жить там было пока нельзя – всё население бункера на зубок знало плакат «Воздействие ядерного взры-

ва», висевший в центральном зале (говорят, его рисовал лично дед Митяй). Но выходить несколько раз в год в защитном костюме (или как некоторые смельчаки только с дыхательным фильтром) было можно. Система очистки на входах в бункер тоже работала бесперебойно.

Получив значок (на круглом поле стрелка указывает вверх на круг солнца), Лёшка с лучшими друзьями Серёгой и Мишкой сразу загорелись идеей самостоятельной охоты.

Серёга был старше на 2 года, поэтому он уже не раз охотился на поверхности со взрослыми, и ему доверяли не только лампочки, но и какие-то мелкие вещицы, в которых возникала необходимость, – флешки, удлинители, различные разъемы на провода. Мишка был старше лишь на месяц, поэтому значок у него уже был, но на поверхность он еще не выходил – ближайшая экспедиция планировалась недели через три.

Конечно, терпеть три недели никто не хотел, да еще и не было гарантии, что все трое попадут в эту экспедицию – небольшой радиационный фон, конечно, еще сохранялся на поверхности, да и радиоактивную пыль никто не отменял, поэтому вылазки в бункере планировали так, чтобы годовое облучение не превышало допустимых значений – 5 миллизиверт в год. Показания персональных дозиметров, которые измеряли полученную за время вылазки дозу, строго фиксировали в базе данных и на этой основе планировали, кто и

когда пойдет в следующую экспедицию.

Забравшись в дальний склад, от которого Лёшка знал код, троица обсуждала детали:

– Я знаю код от двери в западном крыле, – свистящим шепотом говорил Серёга, – последний раз через нее выходили и точно ничего не меняли. Там дальше туннель и выход в канализацию, а оттуда уже наверх можно. Завтра идем, завтра выходной, никто нас искать не будет.

– А дальше наверху куда? – тоже шепотом, широко раскрыв глаза, спросил Мишка. – Просто посмотреть тоже интересно, конечно, но если мы с добычей вернемся, ругать точно будут меньше.

– Чего сразу ругать? – повысив голос, возмутился Серёга. – Никто не узнает, если всё по-тихому провернуть за полдня.

– Так, я взял фильтры, – Лёшка, который во время беседы времени не терял, а тихонько потрошил ближайший ящик, повернулся к друзьям, продемонстрировав три защитные маски. – Дозиметры при вас?

– Конечно! – хором ответили заговорщики.

– Жалко, пауэр-банк только один, – с досадой отметил Серёга. – Но зарядил я его полностью.

Простое устройство для проверки работоспособности лампочек у каждого охотника входило в комплект с сумкой, но источник тока, к которому устройство подключалось, вы-

давался только перед вылазкой. У пауэр-банка были разъемы с двух сторон, поэтому можно было подключиться с двух устройств. Серёга умыкнул свой, сославшись на неисправность и состроив умильные глаза приемщице склада Леночке. При необходимости этот увалень почти 2-метрового роста мог быть очень обаятельным.

– Так куда мы выйдем-то? – напомнил свой вопрос Мишка.

Серёга что-то прикинул в уме и неуверенно сказал:

– Когда мы последний раз ходили, поднялись через третий колодец, выбрались на улице и пошли в ближайший дом. Там как обычно, по всем квартирам в одном подъезде проверили, и назад, пока доза не натикала. Но дальше по дороге я видел какое-то здание с вывеской и без балконов, это точно не просто жилой дом, а что-то интересное. Надо на несколько колодцев дальше вылезти, рядом с ним окажемся.

– Что за вывеска? – насторожился Лёшка. – Продукты поди?

Серёгины габариты требовали хорошего питания, поэтому он был постоянно голодным. Витаминные и белковые добавки, которые выдавались по расписанию, только немного приглушали его аппетит. Худые от природы Лёшка и Мишка таких проблем не испытывали, поэтому гулять по продуктовому магазину с товарами 50-летней давности не хотели. Тем более что все ближайшие продуктовые точки подверглись набегам в первые годы, когда жители бункера стали вы-

ходить на поверхность после спада радиационного фона и окончания ядерной зимы.

– Далеко было, – ответил Серёга, чуть смутившись. – Вроде «Заслон» какой-то.

– Ладно, других вариантов все равно нет, – смягчился Лёшка. – Сколько до туда идти?

– Часа полтора-два.

– Ладно, расходимся. Завтра родителям говорим, что к деду Митяю пошли дополнительно заниматься, и в восемь утра собираемся у выхода в западном крыле, – подвел итог Лёшка.

Друзья кивнули – Серёга спокойно, а Мишка судорожно, едва согнув напряженную шею. Лёшка успокаивающе похлопал его по плечу:

– Ты ж охотник, чего трясешься! Метнемся туда и обратно, ничего с тобой не случится, к обеду дома будем! С добычей!

К обеду следующего дня с Мишкой действительно ничего не случилось. Правда, до дома они еще не добрались, но в максимально быстром темпе двигались назад по туннелю. И даже добыча была – во все шесть секций сумки были заботливо уложены диодные лампочки высшего качества. Серёгина сумка болталась у Мишки на втором плече, тоже заполненная. Впервые охотники возвращались с такой богатой добычей, было жалко, что в сумке всего шесть секций. Просто

раньше столько годных лампочек редко удавалось достать за одну вылазку.

Серёга отдал свою сумку Мишке, чтобы освободить руки – на спине его болтался Лёшка в бессознательном состоянии. Дыхательный фильтр Лёшки был спущен на подбородок, из уголка рта тянулась засохшая струйка крови, на предплечье левой руки сквозь бинт тоже виднелись пятна крови.

– Серёж, он жив? С ним все в порядке? – глотая слёзы, повторял Мишка. – Серёжа, что делать?

– Не знаю. Не бубни. Под руку, – сберегая дыхание, в несколько приемов выдохнул ответ Серёга. – Перерыв, не могу больше.

Он остановился и аккуратно опустил возле стены тело Лёшки, устроив его в сидячем положении. Тело начало заваливаться, и Сергей, придерживав голову, уложил друга на левый бок, чтобы перебинтованная рука оказалась сверху. Он верил, что Лёшка жив, и обращался с ним бережно.

Мишка наоборот, потерял всякую надежду еще наверху, когда Лёшка взвыл от боли в том кресле, зафиксированный зажимами, и чуть позже потерял сознание. Поэтому сейчас он боялся подойти ближе, потому что всегда боялся мертвецов.

Сергей наоборот, наклонился совсем близко к лицу Лёшки, пытаясь проверить, дышит ли тот.

– Не пойму, – пробормотал Серёга, – вроде дышит... Миш, ну-ка ты послушай, да дальше побежим, я вроде отды-

шался. – Он поднялся и отошел в сторону, пытаясь выровнять дыхание после быстрого бега с грузом за спиной.

Миша маленькими шагами подошел к лежащему телу, медленно опустился на колени, и начал наклоняться к лицу Лёшки (мертвеца! – кричал его внутренний паникёр). Сумки с лампочками сползали с плеч, Миша придерживал их локтями, но одна сумка все-таки вывернулась и ткнулась краем прямо в окровавленный бинт на предплечье Лёшки.

Лёшка, не подававший признаков жизни, внезапно открыл глаза и резко втянул в себя воздух с сильным звуком, как будто все это время задерживал дыхание.

Миша отпрянул назад, позорно взвизгнув, как девчонка, и повалился бы вверх тормашками, если б спиной не уперся в ноги Сергея, который неслышно подошел сзади. Поэтому Мишка удержал равновесие и даже перехватил сумки, одна из которых до сих пор нависала над забинтованным предплечьем Лёшки.

Сквозь ткань сумки в полумраке туннеля отчетливо пробивалась тусклая полоса света. Мишка, не осознавая, что делает, откинул верхний клапан сумки, чтобы своими глазами убедиться в том, что уже понял его мозг, – лампочки в этой сумке светились сами по себе. Все шесть.

– Что за черт? – выдохнул за его спиной Серёга. – А ну вторую открой.

На несколько секунд забыв о Лёшке, который точно был

жив и отчетливо дышал, Мишка свободной рукой откинул верхний клапан второй сумки, нависавшей над ботинками Серёги. Там лампочки не светились.

Мишка поднялся на ноги. Теперь перестала светиться и первая сумка. Друзья переглянулись. В этот момент Лёшка застонал и попытался подняться.

Сергей бросился ему на помощь, а Мишка аккуратно закрыл обе сумки, решив отложить разгадку этого явления на потом.

До входа в бункер Сергей дотащил Лёшку на спине, но к моменту их прибытия тот уже пришел в себя, в зоне дезинфекции уже стоял на своих ногах и дальше до жилых секторов шел сам, становясь бодрее с каждой минутой. Невозможно было представить, что примерно час назад он мог сойти за мертвеца. Сергей, убедившись, что с ним всё в порядке, пошел прятать их добычу до поры до времени (пока они не придумают достоверную легенду, где взяли лампочки) и потом домой, надеясь, что его отсутствие пройдет незамеченным. Мишка и Лёшка жили чуть поодаль, поэтому какое-то время молча шли вдвоем.

Они почти дошли до своего сектора, когда Миша неуверенно подергал его за одежду:

– Лёш, у тебя же кровь...

Алексей обернулся, с непониманием глядя на Мишку:

– Где?

– На лице... И на руке... Тебе разве не больно? – Мишка

внутренне содрогнулся, вспомнив скальпель, разрезающий кожу на предплечье Лёшки, и его полный боли крик.

Лёшка остановился возле ближайшей стены с металлической секцией, вглядываясь в свое мутное отражение в металле, потер подбородок, стирая засохшую корку от струйки крови, потом посмотрел на забинтованное предплечье и решительным движением сдернул бинт. Под ним была чистая кожа без малейших царапин. Лёшка сунул бинт в карман, ободряюще улыбнулся Мишке и похлопал его по плечу:

– Ну, охотник! Я ж говорил, что всё пройдет нормально! Давай, пока, до завтра!

Мишка вздрогнул от его прикосновения, а Лёшка, не заметив этого, повернулся и бодро пошел дальше, вполголо-са напевая какую-то веселую мелодию и в такт постукивая пальцами левой руки по стене, вдоль которой шел. Настроение у него было отличное.

В отличие от Мишки, который медленно поплелся следом – их пути разошлись на развилке коридоров метров через двадцать. Лёшка уже скрылся из виду, Мишка прошел только половину пути до развилки и увидел открытую дверь. Это был не жилой сектор, а складской, поэтому бесполезно открытых дверей здесь быть не могло – человек входил или выходил и сразу запирает дверь.

«Может, электроника барахлит, – подумал Мишка. – Над будет деду Митяю сказать, чтоб проверил. Или даже попроситься с ним вместе проверить». Мишка любил возиться с

электронными деталями больше, чем с механическими, хотя дед учил и тому, и тому. Пока же Мишка тихо засунул голову в открытую дверь и спросил: «Есть здесь кто?» Убедившись, что людей нет, он аккуратно закрыл дверь до щелчка. Одновременно со звуком запирающегося замка у него в голове щелкнула картинка-воспоминание: Лёшка барабанит пальцами по стене в такт мелодии, проходит мимо этой двери, даже не обратив на нее внимание, а за его спиной дверь, щелкнув, открывается.

«Он же не набирал код. Он просто случайно прикоснулся к двери, – Мишка безучастно фиксирует свои мысли, устав бояться. – С ним точно что-то не так после этой вылазки. Что теперь будет? Еще и взрослым договорились ничего не рассказывать... И зачем я с ними пошел?»

Их отсутствие не заметили. Все трое сказали, что засиделись на занятиях у деда Митяя, и взрослым этого оказалось достаточно. А деда никто переспрашивать бы не стал.

Лёшка помог матери с немудреным хозяйством – младшие брат и сестра требовали большой отдачи: накорми, переодень, обучи, развлеки, потом сходил на рабочий пост к отцу (отец заведовал складами, поэтому Лёшке и удалось раззнать код от самого дальнего из них), помог с разгрузкой продуктов, которые привезли с гидропонной станции, после ужина немного почитал и лег спать.

Сон его был беспокойным – он заново переживал всё, что

произошло днем, и о чем он почему-то так легко забыл, вернувшись в бункер.

Выбравшись из туннеля в канализацию, они действительно прошагали около двух часов, пропустив тот колодец, из которого в прошлый раз выбиралась экспедиция Серёга, и следующие два. Поднявшись через третий, они поняли, что попали в цель: колодец вел даже не на улицу, а располагался на подземной парковке того самого здания с вывеской «Заслон». Понять это можно было по фирменным знакам на столбах парковки. Наверх можно было подняться на лифтах и по темной узкой лестнице. Лифты, конечно, не работали – здание уже 50 лет было обесточено, как и весь город. Натянув на лица дыхательные фильтры, друзья пошли по лестнице, которая, к счастью, хорошо сохранилась.

К счастью – потому что поднявшись на второй этаж (выход на первый был завален снаружи) и выглянув в ближайшее окно, они обнаружили, что половина здания попала под ударную волну и просто превратилась в груды обломков. Им повезло выбраться в дальней части здания, в противоположной от удара стороне. Здесь сохранилась и лестница, и часть комнат, при этом все стекла в окнах были целые и пыли в комнатах почти не было. Хотя правильнее было назвать эти помещения не комнатами, а кабинетами. Или лабораториями. Таких комнат они не видели – куча компьютеров с сенсорными экранами напоминала центр управления в бункере,

но другие помещения и приборы были загадочными – клетка в человеческий рост с подведенными к ней проводами, свисающие с потолка ленты светодиодов, большая радарная антенна, направленная в потолок. В одной из комнат стояло кресло с подголовником и длинной подставкой под ноги, так что человек в этом кресле скорее лежал, чем сидел, только руки предполагалось разместить чуть в стороне от тела на подлокотники.

Лёшке сразу приглянулось кресло и, поохотившись на лампочки, которые здесь все на удивление были годными и давали яркий свет, он поставил сумку в стороне и уселся, точнее, улегся на это кресло и огляделся. Справа от него располагался рабочий стол с несколькими широкими мониторами, слева какая-то стойка, из которой торчала конструкция, похожая на выдвижную роботизированную руку. В бункере такими были оснащены роботы на складах, с их помощью можно было достать что-то с верхних полок. Только эта рука была присоединена к стойке с тумблерами, кнопками и маленькими экранчиками. Да и сама рука имела на конце не клешню для захвата, а отверстие, закрытое кольцевой диафрагмой.

Лёшка перегнулся и посмотрел под кресло. В районе изголовья стоял автомобильный аккумулятор, от которого тянулись провода куда-то к нижней части кресла. Этот аккумулятор вызывал какое-то смутное чувство неправильности. Все в этой лаборатории (Лёшка решил так называть это поме-

щение) было чистым, хромированным, каким-то летящим, а аккумулятор был грязный, ржавый, в потёках.

Пока Лёшка размышлял, откуда он мог тут появиться и зачем, неслышно ступая, подошел Серёга с сумкой на плече и пауэр-банком в руке. Не смотря на свои габариты, он мог передвигаться почти бесшумно.

– Лежишь? – спросил он, обходя кресло и разглядывая странное оборудование.

– Ну, – односложно ответил Лёшка, снова укладывая голову на изголовье.

– Удобно? Ай, черт! – Серёга на своем пути вокруг кресла споткнулся об аккумулятор, не заметив его и наклонился, потирая ушибленное место свободной рукой.

– Ну так себе, – Лёшка попытался пристроить руки на подлокотники, но они были слишком высоко, и поза получалась напряженная, а не расслабленная.

– Пойдемте уже, – сказал Мишка, появляясь в дверях лаборатории. – Мне больше некуда складывать. – Он продемонстрировал друзьям полную сумку.

– Ага, пора! Славная была охота! – сказал Серёга из-под кресла и начал выпрямляться. В своем движении он не считал габаритов и треснулся головой о верхнюю часть кресла. Зашипев от боли, он схватился за ушибленное место, выронив пауэр-банк.

Зарядное устройство, кувыркнувшись, вклинилось ровно между контактами аккумулятора. Пробежала искра, лампоч-

ки на стойке мигнули, и конструкция неожиданно пришла в движение.

Из боковых частей изголовья кресла выдвинулись пластиковые захваты, неподвижно зафиксировав голову Лёшки, который не успел встать. На подлокотниках и в районе ног также выдвинулись захваты, обездвигив Лёшку полностью. Он не успел ни испугаться, ни понять, что происходит, как через секунду пришла в движение роботизированная рука, направившись к его левому предплечью. На ее конце раскрылась диафрагма и наружу выдвинулся шприц.

Скосив глаза и часто дыша, Лёшка наблюдал за происходящим слева. Он заметил на одном из экранов стойки мигающую надпись «Ввод обезболивающего» и ниже – «Ошибка». Шприц втянулся обратно, не дойдя до Лёшки. Вместо него выдвинулся тонкий скальпель, который моментально сделал на его предплечье надрез размером около сантиметра, а затем углубился под слой кожи, создав неглубокий «кармашек», почти не задевший мышцы. Одновременно со скальпелем из отверстия роботизированной руки выдвинулся маленький квадратик, похожий на микросхему и разместился в «кармашке» под кожей.

В эту секунду от нервных окончаний до сознания Лёшки наконец-то дошли болевые ощущения, и он взвыл не своим голосом, выгнулся всем телом, пытаясь вырваться из фиксирующих захватов, и не заметил, как прикусил губу до крови.

Из левого подлокотника выдвинулись конструкции, похо-

жие на фиксирующие захваты, которые ловко обмотали прооперированную руку бинтом, после чего кресло втянуло в себя всё, освободив, наконец, Лёшку из плена. Лампочки на стойке мигнули, высветив надпись «Ввод чипа завершен», и погасли, робо-рука повисла без движения.

Лёшка соскочил с кресла и с криком «Валим отсюда!» побежал к выходу, забыв о сумке. Серёга и Мишка сорвались следом за ним. За полминуты сбежав вниз на подземную парковку, друзья через колодец максимально быстро спустились в канализацию (Сергей, который шел последним, заботливо закрыл крышку колодца), где Лёшка потерял сознание.

Дальше проблесками шли воспоминания, как Серёга бил его по щекам, пытаясь разбудить, потом тащил на спине по темным коридорам. Потом чернота.

И внезапная вспышка – он пришел в сознание на полу в туннеле от тихого голоса «Инсталляция завершена. Наноботы активированы. Режим регенерации. Эндорфиновое обезболивание».

Лёшка проснулся. Никогда еще он не чувствовал себя таким бодрым. Всё плохое, что случилось вчера, казалось сном. Хотелось прыгать, хохотать и подпевать какой-нибудь глупой песенке, которые крутили по локальной сети.

Словно в ответ на его мысли включилась колонка в соседней комнате и заиграла музыка. Наверное, кто-то из родите-

лей уже встал.

Лёшка быстро оделся, съел булочку из модифицированной муки с добавлением витаминов, пощекотал сонных брата с сестрой, помахал маме, которая суежилась на кухне, и крикнул от двери: «Я на занятия, пока!»

Пять дней в неделю дети от 5 до 15 лет занимались в образовательном центре бункера – у каждого было персональное рабочее место с наушниками, и каждый проходил обязательную программу в своем темпе. Конечно, на занятиях присутствовал и живой взрослый человек – но больше для контроля работы аппаратуры.

Лёшка знал, что точно встретит на занятиях Мишку, а вот Серёга был старше, и ему на эти занятия ходить было не обязательно, основное образование он уже получил и мог работать, пока на простых работах и на подхвате у взрослых. В свободное время Серёга с удовольствием сидел в центре связи, откуда по внутренней сети передавали объявления и музыку, и болтал с девчонками, которые там дежурили. У них была своя охота – на сигналы из внешнего мира. Пока это была только легенда, что снаружи кто-то еще остался жив в подобных бункерах и когда-нибудь выйдет на связь.

Мишка сидел на своем обычном месте, понурившись. Наушники лежали рядом, занятия еще не начались. Лёшка, сияя улыбкой, поздоровался со всеми и подошел к другу. Тот с подозрением оглядел пышущего оптимизмом Лёшку и негромко спросил:

– Всё нормально? Ничего не болит?

– Всё просто отлично! – ответил Лёшка.

– Ничего странного не замечаешь?

– Где? – Лёшка оглядел зал для занятий.

– В себе! – прошипел Мишка и сделал страшные глаза. –

Тебя вчера скальпелем резали, а на тебе ни следа! Ты сознание потерял! Я думал, ты умер, а сегодня скачешь!.. Ты вчера дверь открыл без кода! Не помнишь?

Лёшка честно задумался и ответил:

– Про скальпель и про без сознания помню. Про дверь нет. Что за дверь?

Мишка вкратце рассказал вчерашнюю ситуацию и свои выводы:

– Ты теперь не человек.

Лёшка не успел на это ничего ответить, начались занятия. Они сели по своим местам, надели наушники и начался персональный урок для каждого. На переменах пообщаться тоже не удалось, поэтому вернулись к разговору они уже после занятий, тем более что их как раз встретил Серёга – у него был перерыв.

Услышав рассказ встревоженного Мишки, Сергей переглянулся с Лёшкой, на лице которого была написана безмятежность, и сказал:

– Ты думаешь о том же, о чем и я?

Главным в испытании с Секретной дверью было провести

всё скрытно от взрослых. И вообще от всех. А еще – где-то заранее проверить новые возможности Лёшки. Со вторым проблем не было – в дальних коридорах со складами народу обычно не было, поэтому вечером друзья направились туда.

Выбрав одну из дверей, Сергей подергал ее для проверки – заперто. Мишка попробовал подобрать код – безуспешно. После этого до двери допустили Лёшку. Он, сам не зная, какие именно действия предпринять, подошел и побарабанил пальцами по двери – так описывал его вчерашние действия Мишка. Дверь оставалась закрытой. Лёшка неуверенно оглянулся на друзей, которые наблюдали за его действиями, стоя поодаль. Мишка задумался на секунду и сказал:
– Лево́й рукой!

Лёшка понял, что стучал по двери правой рукой, и протянул вперед левую. Не успел он дотронуться до двери, как отчетливо послышался щелчок замка и дверь открылась. Лёшка с недоверием уставился на свою руку, а за его спиной Мишка схватился за голову, а Серёга, наоборот, радостно тряс вздытыми кулаками, едва не задевая потолок.

Эксперимент прошел удачно и с тремя следующими дверьми. Можно было идти к Секретной двери и получать почет и уважение. Решили не откладывать до завтра, а успевать сегодня – до отбоя и выключения света был еще час.

Воодушевленные друзья направились к Секретной двери. По дороге Серёга рассказал, что сегодня девчонки из центра связи поймали какой-то сигнал извне, так что похоже, сна-

ружи есть еще выжившие.

Друзья громко обсуждали новость, забыв о скрытности.

И совершенно зря.

В конце коридора они столкнулись с дедом Митяем. На плече у него висела сумка охотника за лампочками.

Лёшкина сумка.

– Добрый вечер, молодежь, – густым басом сказал дед. Тем же басом, которым он рассказывал им о настройках 3д-принтера, о том, как расплавить алюминий и сделать значок охотника, о том, как починить электропроводку. Только в пустом коридоре возле Секретной двери его голос приобрел демоническое эхо. – Можете не пытаться придумать оправдания, я всё знаю. Вы, кажется, забыли, что показания персональных дозиметров автоматически передаются в базу данных. Поэтому о том, что вы вчера гуляли по поверхности, стало известно сразу, как вы вернулись. И о том, что случилось во время вашей прогулки, мне рассказали. Спасибо, Михаил, за честность. Утром я сходил и проверил твой рассказ, заодно захватил ваши забытые вещи.

Мишка под пылающими взглядами друзей втянул голову в плечи.

– Только выводы твои, Миша, немного не верны. Лёшка по-прежнему человек. Только ему вживили чип с наноботами. Они могут лечить повреждения, управлять гормональным фоном, с помощью слабого электромагнитного излучения проделывать фокусы вроде этого, с открытием электрон-

ных замков. Если им хватает уровня доступа. Потому что если появляется такой хитрый ключ от всех дверей, то замки тоже становятся сложнее. Это была одна из последних разработок, над которой работал «Заслон» перед взрывом. Вам, наверно, интересно, откуда я знаю?

В этот момент свет в коридоре выключился, оставив слабое аварийное освещение. Наступило время отбоя – условная ночь в бункере, где нет солнца. В этом полумраке друзья как загипнотизированные смотрели, как дед Митяй достал из сумки лампочку, и она засветилась в его пальцах, отбросив тьму за их спины.

– Потому что я тоже прошел чипирование, – доверительным шепотом сказал старик. – Вот только уровень доступа моего чипа невысок, я был рядовым, когда согласился на этот эксперимент. Рядовой Дмитрий Иванович Деревяшкин, таким именем меня называли, пока я не поседел и не превратился в деда Митяя. Нда...

Старик помолчал и продолжил:

– Через несколько лет жизни в бункере стало казаться, что военные секреты уже утратили смысл, и мой тогдашний командир рассказал мне, что есть чип с максимальным уровнем допуска, которым можно открыть эту дверь, которую вы, молодежь, называете Секретной.

Дед Митяй ласково погладил дверь свободной рукой и быстро заговорил, подняв лампочку повыше:

– Я тайно ходил в лабораторию «Заслона», как только

стало можно выходить на поверхность. Я хотел поставить себе чип с более высоким доступом, потому что он работает только так, вживленным в тело, только так активируются и распределяются по кровотоку наноботы, а достать вживленный в кого-то чип невозможно, я испробовал это на своем командире, потому что это воспринимается ботами как взлом и система самоуничтожается. Сначала я хотел просто вытащить чип из прибора и вручную установить его себе, но аккуратно вскрыть аппаратуру у меня не получилось, а ломать ее я не стал, боялся повредить чип. Тогда я попробовал запустить всё устройство с помощью аккумулятора, но заряда оказалось недостаточно. То, что он сработал в вашем случае, – счастливая случайность.

Лёшка с Сергеем переглянулись, поняв, о каком аккумуляторе шла речь. Мишка смотрел в пол, чтобы ни с кем не пересекаться взглядами.

– Только вы, молодежь, понятия не имеете, какая ценность там хранится. – старик снова возвысил голос. – Да и не было смысла в этой ценности до сегодняшнего дня! Алексей, подойди же и открой эту дверь! – дед Митяй сделал шаг в сторону и театральным жестом указал на дверь. – Смелее! Тебе наверняка безумно любопытно, что же там скрывается.

Лёшку раздирали противоречивые чувства. Страх, любопытство, стыд, гордость... Он подошел к двери и протянул к ней левую руку. Замок Секретной двери щелкнул, и она открылась.

Взору присутствующих предстала небольшая комната с простым пультом управления: экран, клавиатура, несколько крупных кнопок. Всего-навсего. Ни тайного прохода, ни запасов тушенки (такая версия тоже была). Сергей за плечом Лёшки разочарованно выдохнул. Мишка, оторвавший взгляд от пола, чтобы заглянуть за таинственную дверь, не удержавшись, спросил:

– Что это за пульт?

Дед Митяй, улыбнулся во весь рот, полный абсолютно здоровых зубов (тоже большая редкость для живущих рядом с радиацией), и весело ответил вопросом на вопрос:

– Знаешь, что такое «Сармат»?

Этот плакат знали все, кто приходил на занятия в мастерскую к деду Митяю. Он висел у него над рабочим столом, изумляя младшекласников сложным заголовком: «Российский стратегический ракетный комплекс шахтного базирования пятого поколения с тяжёлой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) «Сармат». Устройство и принцип действия».

Лёшка громко сглотнул и сказал:

– Их же все... Ими же всеми...

– Всеми выстрелили, хочешь сказать? – также весело переспросил старик. – Нет, дружок, это была вторая военная тайная, которую мне рассказал мой командир перед смертью. Один «Сармат» точно остался – и именно в этом бунке-

ре, точнее, рядом с ним, он же в шахте, ну, вы понимаете, а отсюда к нему доступ, здесь его пульт, сюда надо ввести координаты цели, а они у меня с собой, записаны по старинке, в системе их нигде нет, хе-хе-хе... – глаза деда лихорадочно блестели, видно было, что мысли его унеслись далеко отсюда.

– А цель... Где? – робко подал голос сзади Мишка.

Сергей, лицо которого было красным от злости, сжав кулаки, сказал:

– Всё же кончилось 50 лет назад! Только стала восстанавливаться природа на поверхности! Еще немного подождать, и можно будет выходить и заново заселять мир под небом, с настоящим солнцем! Это же наша цель, наш знак – стрелка, направленная к солнцу! А вы хотите снова... Ядерные заряды... Да в кого??? Ваши враги давным-давно сгорели от радиации!

Дед внимательно смотрел на возмущенного Сергея. Дослушал его страстную и немного путаную речь до конца и спокойно сказал:

– Нет, молодой человек. Не сгорели, к сожалению. Именно от них сегодня в центре связи поймали сигнал. Я поймал его первым и заглушил, чтобы тут не начали радоваться раньше времени. Живы они и даже уже вышли на поверхность, потому что в том регионе было меньше попаданий 50 лет назад и природа, как ты выразился, восстановилась. Но это ненадолго, – дед саркастически скривил угол рта в по-

добии улыбки. – Может, и хорошо, что они уже вылезли, в бункере бы их не достать было, а теперь как тараканов, одним махом. А значок вы, молодежь, неправильно трактуете, кстати, – он посветил лампой прямо в лицо Сергею, заставив того отпрянуть и зажмуриться. – Это изначально была стрелка вниз, а круг – это след от взрыва ракеты. Почему вы так уверены, что ОНИ не сделают в нас выстрел?

– Но ведь это не могут быть те самые люди, – воздел руки вверх Сергей, не желая сдаваться в этом споре, – это их дети и внуки! Мы же вот не те самые, с кем их предки развязали войну! Мы не хотим ни с кем воевать!

– Сергей, ты ничего не изменишь, иди домой, – старик решительно отстранил Сергея назад. – Миша, ты тоже иди, поздно уже. Мы с Алексеем закончим через пару минут и все пойдем по домам. Лёша, еще минуту твоего внимания и внимания твоих наноботов для доступа к пульту, пожалуйста.

– А если я откажусь? – твердо взглянув на старика, спросил Лёшка. – Просто развернусь сейчас и убегу, и расскажу всем правду про вас? Что вы мне сделаете?

– Тебе? Ничего, – теперь старик поднес лампу к лицу Лёшки, но тот лишь сильнее сощурился, не сдвинувшись ни на миллиметр. – А вот семья твоя завтра утром не проснется. Утечка газа в локальном секторе. Редко, но такое бывает. Очень печальное происшествие, погибли двое взрослых и двое малолетних детей. Утечка запрограммирована на 12 часов ночи, то есть через пятнадцать минут, поэтому давай

быстро завершим наши дела, а то мы заболтались, и я сразу дам системе команду всё отменить! – дед отодвинул лампу подальше и ободряюще подмигнул Лёшке. – И не вздумай как-то атаковать меня, только я могу отключить подачу газа.

Лёшка почувствовал, как заледенели руки и ноги, перед глазами пронеслась картина с мертвыми родителями, братом и сестричкой, которые лежат в кроватях, как будто спят, но разбудить их уже невозможно.

Он стоял перед дверью и не знал, что выбрать: смерть неизвестных людей в сотнях километров отсюда или смерть своей семьи. В растерянности он оглянулся на друзей. Мишка тихо плакал, изредка шмыгая носом, Сергей закрыл руками лицо и пальцы его дрожали от сдерживаемой ярости. За пятнадцать минут отсюда до жилого сектора не добежать, не предупредить. Дед Митяй тихо напомнил:

– Время идет, молодой человек.

– Да, – ответил Лёшка. И время остановилось.

Лёшка смотрел, как медленно движутся пылинки вокруг лампочки, чувствовал, какая бездна времени проходит между ударами сердца, и анализировал. Его мозг, ускоренный наноботами, на время превратился в супер-компьютер, перед его мысленным взором проносились картинки, которые выстраивались в цепочку, раскладывались, как пасьянс, перемешивались и вновь раскладывались в другой последовательности. Он искал третий вариант, чтобы не выбирать из

двух предложенных стариком. И нашел его. Осталось только уточнить одну деталь.

Время снова пошло с привычной скоростью. Лёшка прошел в комнату с пультом управления, смиренно опустив голову. Дед Митяй довольно улыбнулся и вошел следом. В комнате было тесно двоим, воздух был спертый, видимо, здесь не работала общая система вентиляции.

– Активируй пульт, – скомандовал старик.

Алексей прикоснулся к сенсорному экрану, тот засветился, по экрану пополз индикатор, обозначая процесс загрузки, и одновременно в комнате включилось верхнее освещение и загудела вентиляция – комната работала автономно и не была подключена к общей сети бункера. Дед убрал лампочку в сумку.

На экране появился запрос логина и пароля. Лёшка снова коснулся экрана, тот мигнул и высветил «Добро пожаловать». Его приняли за своего.

Затем на экране появился запрос координат. Лёшка вопросительно взглянул на деда Митяя. Тот отпихнул его в сторону и начал вводить цифры, сверяясь с клочком бумаги.

Лёшка отступил ближе к выходу и как бы невзначай спросил:

– А от чего умер ваш командир?

– От лучевой болезни, как почти все в первом поколении, – пробормотал дед, продолжая вводить длинный ряд цифр, и бросил подозрительный взгляд на Лёшку. – А тебе

это зачем?

– Для полноты картины, – сказал Лёшка и сделал несколько быстрых касаний.

Первое – сенсорный экран, который пошел рябью и завис.

Второе – левое предплечье деда Митяя, тот даже не заметил ничего, в недоумении тыкая в экран, который на ввод больше не реагировал.

Третье – шагнув за порог и захлопнув Секретную дверь до щелчка, – лампочка аварийного освещения.

После этого он выдохнул и в изнеможении опустился на пол.

– Что ты сейчас сделал? – донесся до него слабый голос Мишки.

– Открой!!! Иначе твоя семья сдохнет!!! – из-за Секретной двери слышалась приглушенная ругань старика и стук. Похоже, он наваливался на дверь всем телом, пытаясь протаранить ее.

– Всё в порядке, – пробормотал Лёшка. – Я отменил утечку газа, – и он устало закрыл глаза. – Чип с более высоким доступом может отключить чип с низким доступом. Дед Митяй теперь обычный дед, без наноботов и электромагнитных фокусов. А связь с системой есть у всех электроприборов, поэтому я подключился к общей сети через осветительную и дал команду на отмену утечки газа, как это собирался сделать старик, иного способа связи с сетью тут нет.

– А запуск ракеты? – с волнением спросил Сергей.

– Конечно, отменил, первым делом. Пошлите домой, я устал, – слабо улыбнулся Лёшка.

– А с ним что? – Сергей кивнул на Секретную дверь, откуда перестали доноситься звуки.

– Пусть до утра посидит, воздуха там должно хватить. Утром всё расскажем командиру Петрову, ему решать, что делать с таким преступником.

Утром при небольшом скоплении народа (командир Петров, его помощники и несколько близких друзей) Лёшка открыл Секретную дверь второй раз.

Дед Митяй, оставшись без наноботов, больше не мог заживлять свои раны и устранять воздействие накопившейся радиации, поэтому глазам присутствующих предстал лысый и почти беззубый старик со сбитыми в кровь кулаками, которыми он молотил в дверь, пока были силы.

Помощники командира, взятые чтобы скрутить мощного деда, в результате пригодились, чтобы донести до дома на носилках умирающего от лучевой болезни старика. Под домашним арестом он и прожил свои оставшиеся дни, с тоской разглядывая подслеповатыми глазами свой плакат «Устройство и принцип действия МБР «Сармат». Доступ в общую сеть ему на всякий случай закрыли.

Алексей также снял заглушки в центре связи, и жители бункера теперь могли общаться с внешним миром – кроме вчерашнего сигнала с противоположной части планеты, ока-

зывается, были сигналы от других бункеров, находящихся не так далеко. Никто не испытывал ненависти друг к другу, наоборот, все предлагали помощь и строили планы на будущее. А оно, будущее, которое раньше было смутным и безрадостным, вдруг встало перед ними в полный рост – огромное, аж дух захватывает: человечеству больше не грозило вымирание, ведь были места, где уже можно было жить на поверхности, сохранились технологии, которые позволят протянуть первое время, пока не восстановится цивилизация, были живы другие люди, и самое главное – эти люди хотели жить мирно.

Поэтому последняя невыпущенная ракета навсегда осталась в своей подземной шахте.